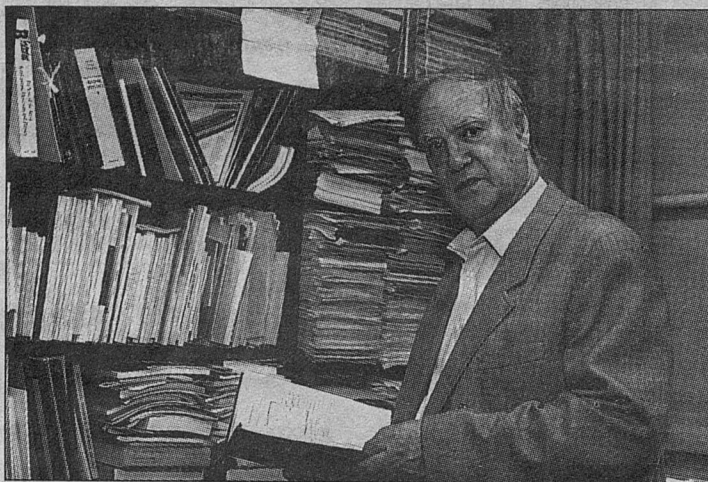

Молодость человечества уже прошла

С. Капица

Один из немногих долгожителей на нашем телевидении — программа «Очевидное — невероятное», которая демонстрируется теперь на канале ТВЦ, не так давно отметила свой тридцатилетний юбилей. Все эти годы ее бессменным ведущим является Сергей КАПИЦА. Не будет преувеличением сказать, что главная причина успеха этого уникального проекта заключается в яркой личности ведущего. Чтобы только перечислить все достижения, звания и регалии профессора, доктора физико-математических наук, вице-президента РАЕН, президента Евразийского физического общества Сергея Капицы, потребуется несколько страниц. Сегодня он гость «Телевизионного зрителя».

— Сергей Петрович, какое значение для вас имеет работа над программой, относитесь ли вы к ней всерьез или воспринимаете как отдых между научными занятиями?

— Наука занимает важное место в современной культуре, и в том, как она входит в эту культуру, средства массовой информации, и особенно телевидение, играют существенную роль. Поэтому я и отдал столько лет «Очевидному — невероятному». И в наши дни, когда происходит одичание народа, а просветительская функция большинства СМИ ушла на второй план, существование нашей программы кажется мне очень важным. Я всегда рассматривал просветительскую деятельность как одну из функций ученого. Работа на телевидении — это возможность выступать перед аудиторией не из двадцати студентов, а из двадцати миллионов слушателей.

— А как началась эта работа?

— Меня пригласили выступить в научно-просветительской передаче для школьников. Перед 16-миллиметровой камерой я рассказал о законах

сохранения энергии и импульса. Моя запись чем-то привлекла внимание тогдашних телена начальников, и вскоре мне предложили стать комментатором-ведущим научно-популярного кино, которое у нас было развито, но в силу некоторых причин не попадало на телевидение. Я должен был выступать посредником между зрителем и киноматериалом. Но очень скоро стало ясно, что нужны не только научные факты, но и отношение к ним, авторская позиция.

— Как родилось запоминающееся название программы?

— Словосочетание «Очевидное — невероятное» появилось благодаря редактору Ирине Железовой. Она «подняла» его из некоего фильма, снятого на Киевской студии. А режиссер программы Борис Левкович вспомнил строки Пушкина, которые стали прологом передачи. Кстати, эти стихи никогда не были написаны поэтом, они рассыпаны по его рукописям. И только в конце XIX века пушкинисты собрали их в единый текст, который вошел в полное собрание сочинений. А вот последней строчки: «И случай, Бог изобрета-

тель» — самой гениальной — ужасно боялись на советском телевидении...

— В годы застоя испытывали ли вы идеологическое давление?

— Нет, я даже не был членом партии, что, казалось бы, предопределяло для человека, попавшего в те годы на телевидение. Хотя мы часто сталкивались с проблемами идеологии, особенно при обсуждении экономических вопросов, но я находил понимание руководства телевидения. Например, однажды мы собрались в Ленинград на съемки торжественного заседания в канун столетнего юбилея академика Иоффе. Перед самым отъездом мне позвонили из группы и сказали, что телевизионные камеры в Ленинграде на ремонте, все прочие подробности обещали объяснить на месте. Когда я приехал, оказалось,

что аппаратура в порядке, но первый секретарь Ленинградского обкома категорически против, чтобы что-либо снималось про физиков и Физикотехнический институт, который он не любил. Пришлось звонить людям, оказывавшим мне серьезную поддержку, и через полтора часа все было улажено. Но на этом наши приключения не кончились. На юбилейном вечере самое большое впечатление произвело выступление крупнейшего атомного физика, создателя ядерного оружия академика Юлиа Борисовича Харитона. Он говорил так проникновенно, что, когда все завершилось, мы решили записать с ним отдельный разговор. И только установили камеры, как подошли двое с каменными лицами и спросили, есть ли у нас разрешение его снимать. Я ответил на их языке: «Вопрос согла-

сован. В случае чего нас поправят». От нас отстали. Это было первое выступление замечательного ученого по Центральному телевидению.

— В результате конфликта с руководством «Первого канала» «Очевидное — невероятное» ушло сначала на АСТ, а потом в никуда. Говорили, что суть ваших противоречий с г-ном Эрнстом состояла в том, что на канале хотели повернуть программу в сторону мистики, рассказов про колдуний и ведьм, от чего вы отказались. На ТВЦ какие-то условия вам ставили?

— Нет. К нашему счастью, Олег Максимович Попцов занимает вполне разумную позицию, и, на его взгляд, мистика — это последнее, о чем могла бы идти речь в программе. Другое дело, что нам сейчас надо завоевывать аудиторию, что непростое, поскольку публика развращена всякими глупостями. Я бы сказал, что «благодаря» телевидению мозги многих людей стали коротенькими и неинтересными, как у Буратино. Это очень серьезная проблема: какое мы воспитываем поколение, какие интересы у наших людей мы развиваем. Может быть, невежественной страной проще править, но будущего у нее нет.

— Наука в каком-то смысле опережает жизнь, то есть то, что сегодня является предметом ее изучения, завтра входит в повседневную реальность, становится бытием. С этой точки зрения, какие направления в науке можно выделить?

— Наиболее интересны, на мой взгляд, открытия в области биологии.

Кстати, именно про эту науку в нашей программе мы рассказываем чаще всего. Биология сейчас изучает невероятно интересные явления, которые к тому же очень близки человеку: возможности генной инженерии, биотехнологии, наследственные болезни и исцеление от них.

— Вы не считаете, что эксперименты с клонированием и созданием генного человека находятся за гранью нравственности?

— В 20-х годах прошлого века, когда поняли, что существуют разные группы крови с определенными законами их совместимости и в конце концов научились кровь переливать, многим казалось, что это ужасная вещь: «Ну как же, у меня в жилах будет течь чужая кровь!» Переливание крови, в которой, по распространенному мнению, еще и содержится душа, подверглось общественному осуждению. Сейчас же никто, кроме крайне религиозных сект, против переливания не возражает. Это делается повсеместно, благодаря чему спасено колоссальное количество людей. О генном же человеке пока речь не идет. Ведь само клонирование технически еще несовершенно, хотя и осуществлено на мышах и овцах. Об очень сложном процессе управления эмбриональным развитием науке предстоит еще узнать очень и очень много. Но некое вмешательство в эти структуры обещает грандиозные результаты для современной науки. А моральные проблемы, которые возникают, нужно обсуждать, чтобы подготавливать к ним людей, а не запугивать их различными страшилками.

— Последние годы вы занимаетесь исследованием мировой де-

мографии. Почему вы обратились к этой теме?

— Занимаясь в рамках Римского клуба и Пагуошского движения ученых вопросами опасности ядерной войны, я постепенно пришел к пониманию того, что из всех глобальных проблем проблема роста населения Земли является центральной. Безопасность, исчерпание ресурсов и другие вопросы — все это производные от численности людей. Дело в том, что относительное изменение численности населения находится в строгой пропорции к изменению времени. Каждый последующий период становится короче в 2,5 — 3 раза. То есть время словно сжимается к настоящему и растягивается к прошлому. По-видимому, люди заметили это давно. Например, в Библии рассказывается о Мафусаиле, который жил 969 лет. Скорее всего, те, кто писал Ветхий Завет, понимали, что время, даже в масштабе их представления, расширяется в прошлое. И передали это нам, приписывая древним патриархам такую долгую жизнь.

— Каковы же, на ваш взгляд, особенности текущего исторического момента?

— Сейчас происходит глубокая перемена в развитии человечества, я бы сказал, примерно сравнимая с самым появлением человечества. Причем эта перемена сжата в исключительно короткие времена. Уже прекратился рост населения не только в России, но и в США и Европе. А Китай и Индия примерно через 50 лет будут к тому же. Это приведет к колоссальным изменениям. Я без всякого колебания могу сказать, что большая часть критических явлений в нашей

стране порождена именно этими изменениями роста. Они застигли нас врасплох. Перемены происходят во всем мире. Несколько тысяч лет мы мчались по нарастающей кривой, и вдруг развитие человечества резко затормозилось. Многие ломаются: восприятие времени, восприятие людей, самого себя. Все правила жизни, которые берут длительное время для своего становления, сейчас не успевают за тем, что происходит. Мы вступаем в новую эпоху, когда население мира и отдельных стран перестанет расти.

— С чем это связано?

— Наша цивилизация постепенно осуществляет переход к новой парадигме развития человечества. Представьте себе человека с бурной молодостью, в которой он воевал, путешествовал по различным странам, а потом вернулся домой, женился, стал благообразным господином и, пользуясь нажитым в годы молодости положением и богатством, принялся, как говорил Вольтер, «возделывать свой сад». Мне кажется, что у человечества бурная молодость постепенно кончается и мы переходим к гораздо более оседлому, постоянному и стабильному образу жизни. В различных странах эти процессы происходят не с такой уж и большой разницей во времени: 100 — 150 лет. Поэтому сейчас в мусульманских странах такой всплеск агрессивности. А в спокойной Европе 100 лет назад началась страшная война.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ
Фото Виктора ГОРЯЧЕВА